

РАЗВОРОТ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ

Михаил Каменских: У Китая один союзник — он сам

Окончание. Начало на стр. 1

— Михаил Сергеевич, на ваш взгляд, сегодняшний интерес к Китаю — это долговременный тренд или просто «мода», появившаяся вместе с лозунгом «разворота на Восток»?

— Когда мы говорим об интересе, надо понимать, что Китай — это вторая экономика мира после США. Иногда, впрочем, лидеры меняются местами. С 2010 года Китай ведёт последовательную, целенаправленную политику по популяризации своей культуры за рубежом. Наши восточные соседи говорят: «В XX веке Китай открыл для себя мир, а XXI век должен стать эпохой, когда мир откроет для себя Китай». И вкладывают колоссальные бюджетные средства для того, чтобы люди во всех странах мира изучали китайский язык. Это движение дошло и до Перми.

Я точно могу сказать, что сегодня в Перми с точки зрения интереса китайский язык стоит на втором месте после английского по числу желающих его изучать. Мы это видим по количеству участников международного экзамена по китайскому языку, который проводит класс Конфуция. В прошлом году в нём приняли участие 80 человек, в этом году, скорее всего, будет больше сотни. И это только в Перми, а есть ещё Ижевск и другие близлежащие города.

Интерес возникает именно потому, что Китай себя очень активно «продает». И кроме того, фактически вся отечественная непроизводственная коммерция сегодня — перепродажа того, что сделано в Китае. Поэтому люди видят, что ориентация на Китай — это надолго.

— Среди сдающих экзамен люди разных возрастов?

— Возрастных ограничений для изучения языка нет никаких. У нас в течение года обучалась женщина 67 лет и успешно сдала экзамен на начальный уровень. Это хороший показатель.

— В китайском языке всё построено на интонациях, насколько сложно голосовым связкам европейца перестроиться? Насколько вообще труден сам процесс обучения?

— Нужно иметь музыкальный слух. Важно иметь хорошую зрительную память. В Китае ребёнок учится читать в 12 лет, а не как у нас — в шесть. А как по-другому, если необходимо постоянно держать в голове 4 тыс. индивидуальных знаков, иначе не прочесть и двух строк в любой детской книжке?

С одной стороны, это тяжело. С другой стороны, есть убедительные аргументы в пользу такого приложения усилий. Ребёнок может стать кем угодно — инженером, гуманитарием, но на занятиях по китайскому языку он будет совершенствовать свою зрительную память, которая разовьётся до такого уровня, до какого она вообще у человека может быть развита. Это навыки, которые прививаются независимо от того, будете вы китаеведом или нет.

Это очень полезно. Зрительная память человека атрофирована. Мы её задействуем всего на 3%. Буквы алфавита выучили и остановились в развитии. А там развитие идёт постоянно, про-

цесс изучения практически бесконечен, потому что в языке 50 тыс. иероглифов. В плане психофизиологического развития для ребёнка это очень полезно.

Именно поэтому китайцы — признанные мастера копирования. Их очень не любят пускать на презентации в автосалоны, на этот счёт есть огромное количество анекдотов.

Допустим, сегодня китаец попадает на презентацию новой модели BMW, а вскоре абсолютно идентичная

пансию западных стран, Россия решила, что неплохо было бы заполучить и незамерзающий порт Владивосток. И сдвинула на несколько сотен километров границу ещё южнее, ниже Амура. Приамурье, Приморский край, Владивосток — все эти территории через два года (в 1860 году) вошли в состав России.

Китайские купцы на Дальнем Востоке в XIX и начале XX века вели на этих территориях очень активную торговлю.

— **Времена возвращаются? Сегодня мы наблюдаем активное проникновение?**

— Да. Но, как сказал мой сибирский коллега относительно «жёлтой угрозы», российские учёные делятся на две группы. Это те, кто согласен с реальностью захвата Китаем российских территорий, и те, кто с этим не согласен. Те, кто боится экспансии, живут преимущественно в Москве и Санкт-Петербурге. Те учёные, которые не видят для этого никаких предпосылок, живут на Дальнем Востоке.

— **Какой вообще интерес Китаю заселять российский Дальний Восток?**

— Я задавал этот вопрос китайцам и такое же недоумение видел в их глазах. Есть несколько пунктов, которые надо учитывать.

Во-первых, принудительная миграция в Китае не поощряется. Если хочешь, тебе государство создаст какие-то условия для выезда за рубеж. Диаспора в

цев, ещё столько же примерно являются «челноками». Китайцы не заинтересованы в России жить, они заинтересованы приехать — продать — заработать денег и домой.

— **А огурцы выращивать, распахивать поля?**

— Точно так же они приезжают на сельскохозяйственный сезон, но не собираются здесь оставаться. Им надо собрать урожай и уехать к семье.

О каком заселении может идти речь? Конечно, есть нелегальная миграция, но для Дальнего Востока сегодня китайцы — не главная проблема. Главная — оттуда русские уезжают.

По численности китайской диаспоры Россия даже не входит в десятку. На первом месте США, на втором — Канада. Вот куда китайцы хотят ехать, в более благополучные страны.

— **Что в России может в принципе интересовать жителей Поднебесной?**

— Работа и ещё раз работа. Есть единичные случаи межнациональных браков, единичные случаи появления фанатов русской культуры. В каждой стране есть некий процент людей, которые готовы к такого рода перемене мест, но все китайцы этого точно не хотят.

— **А как насчёт полезных ископаемых? Китайцы не претендуют на наши недра?**

— В Китае растущая экономика, ресурсы им нужны. Но мы выступаем чаще как продавцы. Мы сами предлагаем китайцам свой товар, они иногда соглашаются купить, иногда нет. Мы бы рады продать, но они не всегда берут. Свидетельство тому — последний газовый контракт на 30 лет по невыгодной для России цене. Был в своё время и запрет на вывоз леса-кругляка с территории России. Он был направлен именно против Китая.

Силой захватывать территории — это нецивилизованно. Они согласны покупать сырьё в минимальной обработке, по минимальной цене. Наша страна на это идёт, поэтому торговля продвигается очень активно. Всё, что можно, они покупают.

Совсем другая проблема с водой. Реки Иртыш и Амур берут начало на территории Китая. Такие города, как Иркутск, Благовещенск, Омск, постоянно фиксируют снижение объёма воды в этих реках, причём уровень воды падает очень существенно. Китайцы в верховьях строят плотины, водонапорные станции, откачивают воду. И их можно понять: там 1,5 млрд населения с постоянным ростом уровня дохода и уровня жизни.

— **Но ведь это северные китайские территории, не слишком заселённые...**

— В трёх граничащих с Россией провинциях Китая проживает 130 млн человек (в России — всего 145 млн). Приамурье и с той, и с другой стороны пусто. Там жить невозможно из-за климатических условий: резкий континентальный климат, очень жаркое лето и очень холодная зима. Невозможно заниматься сельским хозяйством на постоянной основе, с рентабельностью. Но вода как ресурс им необходима.

Российские учёные делятся на две группы. Это те, кто согласен с реальностью захвата Китаем российских территорий, и те, кто с этим не согласен. Те, кто боится экспансии, живут преимущественно в Москве и Санкт-Петербурге. Те учёные, которые не видят для этого никаких предпосылок, живут на Дальнем Востоке

модель, совпадающая с новинкой внешне и внутренне, уже продаётся в Китае под маркой LIFAN. Потому что китайцы буквально фотографируют взглядом, отлично запоминают и воспроизводят объект интереса в мельчайших деталях. Это следствие изучения китайского языка.

— **Правда ли, что на картах нашего восточного соседа Сибирь значится как временно утраченная Китаем территория?**

— Я видел много карт Китая, но ничего подобного не наблюдал. Другое дело,

среди российских и китайских учёных ведутся дискуссии по поводу границ. Одни говорят: какой же город Харбин китайский, если его русские построили? Другие вторят: вы знаете, что в Приамурье раньше жили одни китайцы, а сейчас это территория России? Эти факты есть в учебных материалах для русских, которые изучают китайский язык, и исторически это верно. В 1858 году по Айгунскому договору с империей Цин была зафиксирована граница между Россией и Китаем, которая прошла по реке Амур.

Правительство над этим бьётся, там ведь есть национальный вопрос остро стоит. Им надо, чтобы больше китайцев переселялись в мусульманские районы страны. Но туда не едут именно по причине климатических условий.

Если посмотреть динамику миграции китайцев, вся плотность населения сосредоточена на юго-востоке страны. Миграция идёт с юго-востока Китая в Юго-Восточную Азию. Есть повод хвататься за голову таким государствам, как Таиланд, Малайзия, Вьетнам, Мьянма, то есть странам, где уже 30–40% населения — мигранты из КНР.

В России, по последней переписи населения, проживает 28 тыс. китай-